

УДК 537.312.62

ПРОДОЛЬНЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ТОКИ В СВЕРХПРОВОДНИКАХ II РОДА

В. М. Дзугутов

Получены кривые намагничивания тонких сверхпроводящих дисков, вращающихся в параллельном статическом магнитном поле. На основании полученных данных рассчитана плотность продольных сверхпроводящих токов $j_{c\parallel}$, возникающих при изменении ориентации исследуемых образцов во внешнем поле. В образцах, приготовленных из сверхпроводящих соединений Nb—O и Nb₃Sn, значение $j_{c\parallel}$ близко к предельной плотности сверхпроводящих токов, рассчитанной Бойдом. В образце, приготовленном из сплава Nb—Ti, значение $j_{c\parallel}$, по-видимому, определяется границей устойчивости вихревой структуры.

Известно, что критические значения транспортных токов, протекающих по сверхпроводникам II рода в направлении приложенного магнитного поля, могут принимать чрезвычайно высокие значения, недостижимые в других условиях. Этот результат нашел объяснение в ряде теоретических работ [1-6] на основе предположения о бессиловом распределении магнитного потока в объеме сверхпроводника [7]. Однако вопрос о применимости предложенных моделей остается открытым ввиду отсутствия надежных экспериментальных данных. Прямое измерение продольных критических токов $I_{c\parallel}$ представляет сложную задачу, а расчет критической плотности продольных токов $j_{c\parallel}$ по измеренным значениям $I_{c\parallel}$ нельзя считать достаточно обоснованным, так как реальное распределение магнитной индукции в жестких сверхпроводниках II рода неизвестно.

Вместе с тем продольные токи в жестких сверхпроводниках II рода могут быть получены косвенным методом. Продольные токи возникают, например, в тонких сверхпроводящих дисках, вращающихся во внешнем поле, параллельном поверхности диска. Поворот такого образца во внешнем поле вызывает торсионную деформацию вихревой структуры [8-10] и появление объемных токов, параллельных вектору магнитной индукции B_z ,

$$\vec{j}_{\parallel} = \mu_0^{-1} \vec{B}_z d\theta/dz, \quad (1)$$

где $\theta(z)$ — угол, характеризующий ориентацию вихревых нитей на расстоянии z от поверхности сверхпроводника относительно внешнего поля.

Согласно [11], изменение ориентации вихревых нитей связано с тем, что плотность продольных токов (1) достигает критического значения. В этой ситуации $j_{c\parallel}$ может быть выражено через магнитные характеристики исследуемого образца, что предоставляет удобную возможность проверки теоретических моделей [1-6].

1. Методика эксперимента

Для определения критической плотности продольных токов использовалась следующая процедура. После включения магнитного поля H_z сверхпроводящий образец, представляющий собой тонкий диск, поворачивался на угол θ_0 , а затем возвращался в исходное состояние. Согласно [10], при этом в объеме сверхпроводника устанавливается распределение $\theta(z)$, изображенное на рис. 1. При ма-

лых значений θ_0 торсионная деформация вихревой структуры ограничивается узкой областью вблизи поверхности образца, где с достаточным основанием можно считать $B_i = \text{const}$ и $d\theta/dz = k_c$ ($k_c = k_c(B_i)$).

Кроме того, если образец переходил в сверхпроводящее состояние во внешнем поле H_e , существенно превышающем H_{c1} , то можно считать $B_i = \mu_0 H_e$.

В этих условиях величина $j_{c\parallel}$ легко выражается через компоненту M_x магнитного момента образца (геометрия эксперимента показана на рис. 2)

$$j_{c\parallel} = 4S \frac{H_e^2}{M_x} (1 - \cos \theta_0/2), \quad (2)$$

где S — площадь сверхпроводящего диска.

Толщина образцов, исследованных в данной работе, не превышает 40 мкм, и условие $B_i = \text{const}$ можно считать выполненным во всем объеме сверхпроводника при $\mu_0 H_e \geq 0.1$ Тл. В этом случае соотношение (2) справедливо для всех значений θ_0 , при которых граница деформации не достигает центра образца.

Рис. 1. Ориентация вихревых нитей вблизи поверхности тонкого сверхпроводящего диска, поворачивающегося в параллельном статическом магнитном поле ($\theta(z)$ — угол между вихревыми нитями на расстоянии z от поверхности диска и внешним магнитным полем).

Для измерения магнитного момента образца использовался вибрационный магнитометр. Конструкция устройства показана на рис. 2. Исследуемый образец 1 совершал гармонические колебания вдоль оси Z . Частота колебаний составляла 38 Гц, амплитуда не превышала 0.3 мм. Магнитное поле, создаваемое катушками Гельмгольца 2—2', было ориентировано вдоль оси Y . Компоненты M_x и M_y магнитного момента колеблющегося образца индуцировали переменный сигнал в катушках 3—3' и 4—4'.

В процессе эксперимента вставка с образца медленно поворачивалась вокруг вертикальной оси, проходящей через его центр. Угол поворота регистрировался при помощи прецизионного потенциометра 5.

Основные параметры исследованных образцов приведены в таблице. Образцы 1 и 3 изготавливались из холоднокатаных сверхпроводящих лент. Образец 2 был приготовлен из ленточного станнида ниобия, полученного методом жидкой диффузии. Поверхность ленты подвергалась электрополировке.

2. Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 3, а показана зависимость $j_{c\parallel}(B_i)$ для образца 1. Кружки на графике соответствуют значениям $j_{c\parallel}$, рассчитанным по данным магнитных измерений. Измерения проводились при $\theta_0 < \pi/2$, причем в каждом случае величина θ_0 выбиралась таким образом, чтобы глубина распространения торсионной деформации $z_0 = \theta_0/k_c$ была заведомо меньше полутолщины образца. При выполнении этого условия значения $j_{c\parallel}$, рассчитанные по формуле (2), практически не зависели от выбора θ_0 . Другие ограничения на величину θ_0 были связаны со скачками магнитного потока, наблюдавшимися в области $B_i > 0.3$ Тл при $\theta_0 \approx \pi/2$.

Полученные значения $j_{c\parallel}$ сравниваются на рис. 3, а с предельной плотностью продольных транспортных токов, рассчитанной на основании уравнений Гинзбурга—Ландау в работах [1-3]

$$j_{\text{max}} = 0.47 H_c \lambda \left(1 - \frac{1}{2x^2}\right) (1 - b)^{3/2}, \quad (3)$$

где H_c — термодинамическое критическое поле, λ — глубина проникновения слабого магнитного поля, $b = B_i/\mu_0 H_{c2}$, а x — параметр Гинзбурга—Ландау.

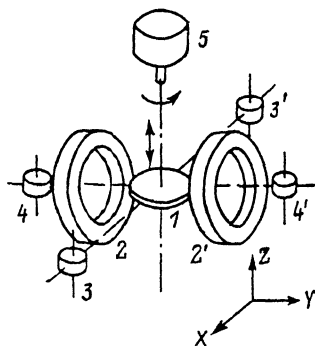
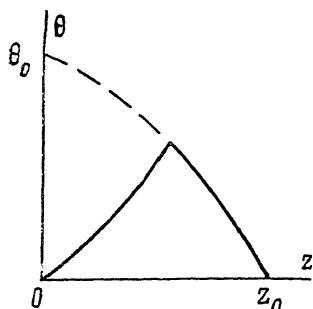

Рис. 2.

Основные параметры исследованных образцов

Номер образца	Материал	Диаметр, мм	Толщина, мм	$\mu_0 H_{c2}$, Тл	$\mu_0 H_{c1}$, Тл
1	Nb—2 % O	12	0.014	0.1*	0.49*
2	Nb ₃ Sn	10	0.04	0.48*	22*
3	Nb—50 % Ti	12	0.02	0.29*	10*

* Получено из литературных источников.

Строго говоря, приведенное соотношение было получено для случая $b \leq 1$. Вместе с тем полученное ранее значение $j_{\max}(0) = 0.54 H_{c2}/l$ [12] хорошо согласуется с выражением (3). Это дает некоторые основания распространить указанную зависимость на всю исследованную область магнитных полей.

Экспериментальные значения $j_{c\parallel}$, представленные на рис. 3, а, хорошо описываются зависимостью $j_{c\parallel} \sim (1-b)^{3/2}$. Количественное различие между значениями $j_{c\parallel}$ и $j_{\max}$ во всей исследуемой области не превышает 20 %. Учитывая значительную неоднородность исходной холоднокатанной ленты, такое согласие можно считать вполне приемлемым.

На рис. 3, б показана зависимость $j_{c\parallel}(B_i)$ для образца 2, изготовленного из ленточного станнида ниобия. Основной лентой является подложка, выполненная из сверхпроводящего соединения с низким значением H_{c2} . Резкое уменьшение $j_{c\parallel}$, наблюдающееся при $B_i > 0.4$ Тл, по-видимому, связано с переходом подложки в нормальное состояние. Поэтому информацию о природе продольных токов в данном случае несет лишь начальный участок кривой $j_{c\parallel}(B_i)$. Значения $j_{c\parallel}$ в этой области близки к предельной плотности продольных токов ($j_{\max}(0) \approx 10^{12}$ А/м²). Следует учесть, что глубина распространения торсионной деформации вихревой структуры (толщина токового слоя) $z_0 = \theta_0/k_c$ соизмерима с характерным размером микрошероховатости поверхности ленты и размером кристаллитов. Это уменьшает эффективное сечение токового слоя. Учитывая указанный фактор, можно предположить, что и в этом материале плотность продольных токов достигает предельного значения. Отметим, что полученные значения $j_{c\parallel}$ намного превышают плотность критического тока, считавшуюся максимально достижимой для Nb₃Sn при условии жесткого закрепления токовых путей [13].

На рис. 3, в представлена зависимость $j_{c\parallel}(B_i)$ для образца 3. В исследованной области значения $j_{c\parallel}$ оказываются значительно ниже предельной плотности продольных токов (для Nb—Ti $j_{\max}(0) \approx 9 \cdot 10^{11}$ А/м²). Наблюдающийся на рис. 3, в немонотонный характер зависимости продольных токов от индукции также не позволяет отождествить их с предельными токами. По-видимому, полученные значения $j_{c\parallel}$ соответствуют порогу неустойчивости вихревой структуры, обтекаемой продольными токами. Как было показано ранее [14], токовая неустойчивость является характерным свойством бессиловых конфигураций. Некоторые механизмы появления токовой неустойчивости были рассмотрены в работах [4-6]. Представляет интерес сопоставление полученных экспериментальных данных с результатами работы Брандта [8], где была предпринята попытка учесть влияние объемного пиннинга на устойчивость вихревой структуры по отношению к продольным транспортным токам. Такой учет безусловно необходим для сплавов Nb—Ti, обладающих высокой плотностью центров

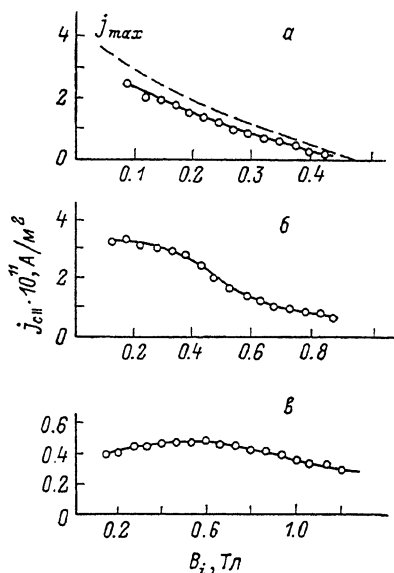

Рис. 3.

Штриховой линией показана зависимость $j_{\max}(B_i)$ для образца 1.

пиннинга. В соответствии с результатами Брандта, картина развития неустойчивости выглядит следующим образом. Первоначально продольные транспортные токи распределяются в узком поверхностном слое сверхпроводника толщиной $\lambda' = \lambda (1-b)^{1/2}$. Когда поверхностная плотность тока достигает критического значения

$$J_{c\parallel} = 2H_e (c_{66}/c_{11})^{1/4} \quad (4)$$

(c_{11} и c_{66} — упругие модули вихревой решетки), образец переходит в пространственно-неоднородное состояние, характеризующееся неупорядоченным пересечением вихревых нитей и течением магнитного потока. В рассматриваемой ситуации такой переход должен выглядеть как скачок магнитного потока, в результате которого обе компоненты магнитного момента образца принимают нулевое значение. Скачок должен наблюдаться при угле поворота образца $J_{c\parallel}/H_c$.

Однако полученные в данной работе экспериментальные результаты свидетельствуют о существовании метастабильных состояний с объемным распределением продольных токов. Это подтверждается также результатами работы [15], где исследовалось проникновение магнитного потока в цилиндрический образец при наличии продольного транспортного тока. По-видимому, возникновение неустойчивости на поверхности сверхпроводника приводит лишь к распространению торсионной деформации вихревой структуры и связанному с этим расширению токового слоя.¹

Используя основные результаты работы Брандта [6], можно получить предельное значение плотности продольных токов в объеме сверхпроводника, при котором вихревая структура сохраняет устойчивость

$$j_{c\parallel} = J_{c\parallel}/\lambda' \approx 0.56 (B_i/\mu_0)^{3/4} H_{c2}^{1/4}/\lambda_x^{1/2}. \quad (5)$$

Однако и этот результат плохо согласуется с экспериментом. Представленная на рис. 3, в зависимость $j_{c\parallel}(B_i)$ существенно отличается от расчетной. Помимо этого, во всей исследованной области значения $j_{c\parallel}$ оказываются намного ниже, чем предсказывает соотношение (5). По-видимому, здесь реализуется более эффективный механизм токовой неустойчивости.

Таким образом, вопрос о механизмах неустойчивости бессиловых конфигураций в жестких сверхпроводниках II рода остается открытым. Можно предположить, что наблюдающаяся неустойчивость связана с локальными искажениями вихревой решетки вблизи сильных центров пиннинга. Такие искажения нарушают «бессиловый статус» продольных токов и могут приводить к перемещению и взаимному пересечению отдельных участков вихревых нитей. Очевидно, в этом случае между продольными и поперечными критическими токами должна существовать прямая связь. Существование такой связи было обнаружено в экспериментальной работе [18].

Автор выражает признательность Л. М. Фишеру за постоянное внимание к работе и полезные замечания.

Литература

- [1] Boyd R. G. Phys. Rev., 1966, т. 145, N 1, p. 255—258.
- [2] Герновский Ф. Ф. ЖЭТФ, 1971, т. 60, № 5, с. 1790—1803.
- [3] Зайцев П. О. ЖЭТФ, 1971, т. 61, № 4, с. 1620—1626.
- [4] Clem J. R. Phys. Rev. Lett., 1977, v. 38, N 24, p. 1425—1428.
- [5] Clem J. R., Yeh S. J. Low Temp. Phys., 1980, v. 39, N 1/2, p. 173—198.
- [6] Brandt E. H. J. Low Temp. Phys., 1981, v. 44, N 1/2, p. 33—72.
- [7] Bergeron C. J. Appl. Phys. Lett., 1963, v. 3, N 4, p. 63—68.
- [8] Boyer R., Le Blanc M. A. R. Sol. St. Commun., 1977, v. 24, N 3, p. 261—264.
- [9] Boyer R., Fillion G., Le Blanc M. A. R. J. Appl. Phys., 1980, v. 52, N 3, p. 1692—1701.
- [10] Cave J. R., Le Blanc M. A. R. J. Appl. Phys., 1982, v. 53, N 3, p. 1631—1648.

¹ Скачки потока, наблюдавшиеся в образце I, по-видимому, являются проявлением термомангнитной неустойчивости [18], связанной с сильной температурной зависимостью предельных токов [17].

- [11] *Дзугутов В. М.* ФТТ, 1987, т. 28, № 3, с. 841—845.
[12] *Силин В. П.* ЖЭТФ, 1951, т. 21, № 12, с. 1330—1336.
[13] *Лазарев Б. Г., Черняк Н. А., Куценко П. А.* и др. XXIV Всес. совещ. по физике низких температур. Тбилиси, 1986, с. 88—89.
[14] *Brandt E. H.* Phys. Lett., 1980, v. 79A, N 2/3, p. 207—209.
[15] *Cave J. R., Evetts J. E., Campbell A. M.* J. Phys., 1979, v. 39, p. 614—616.
[16] *Милиц Р. Г., Рахманов А. Л.* УФН, 1979, т. 121, № 3, с. 499—524.
[17] *Бычков Ю. Ф., Верещагин В. Г., Зуев М. Т.* и др. Письма в ЖЭТФ, 1969, т. 9, № 8, с. 451—456.
[18] *Бычков Ю. Ф., Верещагин В. Г., Зуев М. Т.* и др. Письма в ЖЭТФ, 1969, т. 9, № 12, с. 652—657.

Всесоюзный электротехнический
институт им. В. И. Ленина
Москва

Поступило в Редакцию
11 ноября 1987 г.

